

—.....э, учителем?

Вопрос мастера прозвучал настолько внезапно, что Чжань Синцзи поначалу даже не нашлся с ответом и просто замер. Мастер же кивнул, на его лице застыла мягкая, сдержанная улыбка, а во взгляде читалось ожидания.

—.....Сэнсэй, я понимаю, почему вы сделали такое предложение.

Чжань Синцзи сперва немного подумал, а сообразив, решил больше не ломать голову и спросить напрямую. Он протянул руку и почесал затылок, принимая вид прилежного ученика, жаждущего наставлений.

—Потому что это очень подходит тебе.

—.....Подходит? — не понял Чжань Синцзи.

Мастер слегка кивнул и налил Чжань Синцзи чашку только что заваренного чая. Тот торопливо принял ее, поблагодарил и, обхватив чашку обеими руками, слегка потер подушечками пальцев ее гладкие стенки, раздумывая над скрытым смыслом слов старшего.

Видя это, мастер не стал развивать свою мысль дальше. Хотя он и считал, что Чжань Синцзи прекрасно бы справился, но в конце концов парень был еще молод — мастер мог лишь подсказать ему жизненный путь, но не мог пройти его за него. Все решения в конечном итоге зависеть будут от самого Чжань Синцзи.

И все же в глубине души он искренне верил, что Чжань Синцзи создан для роли учителя. Возможно, у него даже получилось бы обучать детей лучше, чем у него самого.

Эта мысль родилась у мастера вовсе не вчера. Тан Сань каждый раз после общения с Чжань Синцзи приходил к нему, и со слов мальчика мастер знал, что они отлично ладят (хотя сам Чжань Синцзи так не считал). С одной стороны, это приносило успокоение, а с другой — вновь пробуждало в сердце ту смутную, едва уловимую идею.

Чжань Синцзи действительно справился бы превосходно.

Этот подобранный в детстве ребенок с самых ранних лет обладал невероятным чувством справедливости и врожденным талантом к лидерству. И хотя масштабы Нуодиньского колледжа были невелики, шестилетний Чжань Синцзи всего за короткое время сумел навести порядок среди всех учеников академии. Те безоговорочно подчинялись его силе, а некоторые даже стали его преданными последователями.

То же самое повторилось и тогда, когда Чжань Синцзи отправился в самостоятельные странствия: по-настоящему выдающиеся люди всегда приковывают к себе бесчисленные

взгляды и заставляют других восхищаться ими. Его удивительные встречи — да и встречи ли? Скорее уж самые разные люди сами попадали под его влияние и по собственной воле оказывались рядом.

Будучи сторонним наблюдателем и старшим, мастер не мог не заметить, как Чжань Синцзи то и дело давал советы окружающим — касалось ли это учебы, совершенствования или самых разных житейских ситуаций.

Порой мастеру казалось, что перед ним всего лишь обычный, еще не выросший ребенок; но чаще возникало ощущение, что у Чжань Синцзи уже сформировалось свое собственное, целостное мировоззрение и четкие жизненные принципы.

Стоило этой мысли зародиться, как чувство сопричастности лишь усиливалось. В том числе и поэтому мастер просил Тан Саня общаться с Чжань Синцзи: с одной стороны, он хотел, чтобы мальчики сблизились и Тан Сань поучился у старшего; с другой — ему было любопытно, действительно ли у Чжань Синцзи есть задатки наставника.

То, что образ послушного ребенка, который Чжань Синцзи демонстрировал окружающим, сильно отличался от его истинного характера, мастер понял уже давно. И хотя он редко вмешивался в личные дела парня, но продолжал тайком приглядывать за ним.

...Этот мальчик с его языком без костей и беспечными манерами подходил на роль наставника и образца для подражания куда лучше его самого.

Если бы в будущем Чжань Синцзи действительно стал учителем, то, пожалуй, оказался бы куда более ответственным наставником, чем он сам. Думая об этом, мастер смотрел на погруженного в раздумья Чжань Синцзи и не смел его тревожить.

Чжань Синцзи, который вовсе не подозревал, что его маска послушного и понятливого мальчика уже давно сорвана, продолжал обдумывать недавний вопрос мастера. Хотя у него и имелся примерный план на ближайшее время, он действительно еще не задумывался о том, чем займется потом.

Взять хотя бы сотрудничество с аукционным домом Фэнсюэ — это можно было отнести разве что к разряду тренировок и странствий, но никак не к делам, которые Чжань Синцзи выбрал бы сам. Если же говорить о том, чтобы всерьез заняться каким-то делом или выбрать определенную профессию...

Раньше Чжань Синцзи об этом не задумывался, но теперь и впрямь стоило все взвесить.

В конце концов, нельзя же всю жизнь бесцельно скитаться и бродить по свету. Все эти путешествия нужны лишь для расширения кругозора, но осесть в каком-нибудь месте и выбрать определенное ремесло тоже было неплохим вариантом для будущей жизни.

Мастера духа, вступающие в Зал Духов, наемники, бродящие по всему свету, кузнецы в оружейных лавках или лекари в травяных лавках — все эти профессии можно было встретить на каждом шагу по всему Континенту.

Если в будущем он решит выбрать постоянное место и остановиться, то, пожалуй, и впрямь не исключено, что он станет таким же учителем, как и сэнсэй.

Мастер, который всё это время наблюдал за Чжань Синцзи, заметив легкую перемену в выражении его лица, понял, что тот уже почти во всем разобрался. Он не спешил требовать ответа, напротив — ему хотелось, чтобы Чжань Синцзи подошел к выбору своего будущего более обдуманно, без лишнего давления с его стороны.

—Тебе не обязательно принимать решение прямо сейчас. Я лишь подкинул идею, время еще есть. А что будет дальше — обсудим потом.

Чжань Синцзи на мгновение замер, а затем отозвался:

—Хорошо.

Ему действительно стоило хорошенько подумать: если в будущем у него появится основное занятие, то как тогда быть с его нынешним хобби?

Мастер: «.....Я вовсе не это велел тебе обдумывать».

С тех пор прошло немало дней. Чжань Синцзи пробыл в академии еще почти полмесяца, и все это время Тан Сань и Сяо У то и дело заглядывали к нему в растрепанную комнату, наполняя ее шумной суетой.

Под шумной суетой подразумевались бесконечные перепалки между Чжань Синцзи и Сяо У. Сначала Чжань Синцзи то открыто, то исподтишка цеплялся к Тан Саню, затем Сяо У яростно бросалась на защиту своего названного брата, а после всё превращалось в то, как Чжань Синцзи дразнит девчонку, доводя ее до ссор, в то время как Тан Сань безуспешно пытался их урезонить.

День за днем, и их отношения крепили сами собой, незаметно для них самих. Конечно, сам Чжань Синцзи упорно это отрицал: хоть после полумесяца тесного общения он в душе уже тайком и зауважал Тан Саня, гордый старейшина Чжань ни за что не признался бы в этом вслух и продолжал нарочно затевать споры.

Хоть язык у него по-прежнему был острым, принимать Тан Саня он стал куда охотнее, чем в самом начале, а однажды темной ночью, случайно столкнувшись с тренирующимися детьми,

даже неожиданно для себя составил им компанию в спарринге.

—Эм, вернее, битых полчаща измывался над ними при помощи читерских свойств Зонта Тысячи Трансформаций?

После той ночи Тан Сань и Сяо У стали заглядывать еще чаще: помимо того, что Тан Сань все так же расспрашивал о теоретических знаниях, к нему присоединилась и Сяо У — теперь они вдвоем просили Чжань Синцзи разобрать вопросы, касающиеся совершенствования или боевых техник.

Например, в этот самый обычный, тихий вечер, когда луна заливала всё вокруг серебряным светом, с безлюдного старта доносились глухие звуки ударов и сдавленные возгласы.

—Корпус при взмахе ноги должен работать от бедра, вот так, сестричка Сяо У~ Разве так можно?

Чжань Синцзи, закинув Зонт Тысячи Трансформаций на плечо, легко оттолкнулся носком стопы и без труда увернулся от летящего удара ноги Сяо У. Он продолжал бессовестно отпускать шуточки, до того разозлив Сяо У, что та с размаху топнула о землю, оставив в грунте глубокую ямку.

—Тьфу-тьфу-тьфу, ну погоди, попадись ты мне — я тебе покажу!

—Ты говоришь это уже раз восемьсот, только толку-то не вижу.

Чжань Синцзи фыркнул, увернувшись боком от очередной атаки девушки, и завел руку за спину, слегка опустив ствол зонта. «Бум-бум-бум» — три пули на безопасном расстоянии заставили Сяо У отступить и пригвоздили ее к месту.

—А ну брось оружие, если есть смелость!

—Разве это оружие? Это же неотъемлемая часть меня самого~

Юноша со слегка лукавой и вредной усмешкой легко уворачивался от «кулаков правосудия», которыми осыпала его девушка. Лунный свет падал на его развевающиеся за спиной серебряные волосы, а в белой шелковой ленте, стягивающей пряди, мерцали несколько красных драгоценных камней.

Пользуясь слепой зоной, «убийца» полностью скрыл свое присутствие. Гибкие лианы бесшумно поползли по земле, извиваясь и неуклонно приближаясь к серебряноволосому юноше, который ловко уворачивался от ударов девушки, будучи полностью поглощенным ей.

Казалось, Чжань Синцзи совершенно ничего не замечает и продолжает перешучиваться с Сяо У. Но заметив мелькнувший в глазах девушки и тут же подавленный ею проблеск возбуждения, он чуть изогнул уголки глаз, и в них промелькнуло понимание. В тот момент, когда пучки Сине-Серебряной Травы взметнулись вверх, окружая его со всех сторон, он резко развернулся и швырнул за спину огненный шар, заклинание для которого подготовил заранее. Снаряд угодил прямо в цель, и пламя мгновенно поглотило лианы Тан Саня.

Однако эта неудача не обескуражила Тан Саня. Направив духовную силу, он вырастил новые стебли Сине-Серебряной Травы и, сделав резкий выпад, попытался опутать Чжань Синцзи точно так же, как тот только что сделал сам, предоставляя Сяо У идеальную возможность для атаки.

Сестричка Сяо У, уже давно потерявшая терпение, разумеется, не собиралась упускать столь прекрасный шанс. Столетнее кольцо духа на ее теле слегка вспыхнуло, и благодаря силе отдачи навыка Поводья Цветов Лотоса она стремительно сократила расстояние до Чжань Синцзи, метнув кулак прямо ему в лицо.

Этот маневр заставил Чжань Синцзи горько усмехнуться. Даже оказавшись сейчас в окружении с двух сторон, он не смог сдержать желания съязвить:

—Эй-эй, только по лицу не бей, сестрица.

—Какая я тебе сестрица! Именно по этой наглой морде и ударю!

Чжань Синцзи не стал больше отвечать на слова Сяо У. Он едва увернулся от ее кулака, а свободной левой рукой сделал резкий выпадающий жест ладонью — Опадающие Цветы — и отбросил ее в сторону. Но прежде чем он успел сделать следующее движение, его правую руку, сжимавшую Зонт Тысячи Трансформаций, кто-то перехватил сзади за запястье.

—Поймал, старший.

Голос Тан Саня с легкой улыбкой раздался за спиной.

Чжань Синцзи на мгновение замер — похоже, он никак не ожидал, что его схватят. Обернувшись, он посмотрел на Тан Саня взглядом, в котором сквозило легкое изумление. Тан Сань выдержал его взгляд, не отводя глаз, и уголки его губ даже не дрогнули, но пальцы на запястье Чжань Синцзи чуть сильнее сжались.

Они смотрели друг на друга, и эта сцена затянулась настолько, что даже подросшая Сяо У остановилась. Наконец Чжань Синцзи первым пришел в себя: он прикрыл глаза левой рукой и тихо, сдавленно рассмеялся:

—Ха-ха-ха! И впрямь потерял бдительность, надо же было попасться этому призраку.

—Спасибо за наставления, старший.

Скромно произнес Тан Сань и, видя, что Чжань Синцзи больше не намерен продолжать бой, послушно разжал руку.

Чжань Синцзи взмахнул рукой, убирая Зонт Тысячи Трансформаций, и перевел взгляд с Тан Саня на Сяо У, с улыбкой приподняв бровь. Обычно после окончания тренировки он всегда давал им пару советов по поводу ошибок в бою, но на этот раз не произнес ни слова, круто развернулся и махнул рукой на прощание:

—Тренировка окончена, расходимся.

—.....Уже всё?

Сяо У надула губы и с недоумением посмотрела на удаляющуюся спину Чжань Синцзи. Побормотав что-то себе под нос и так и не дождавшись ответа от стоявшего рядом Тан Саня, она повернулась к нему и увидела, что тот молча смотрит на собственную пустую руку, о чем-то глубоко задумавшись.

—Сань? Сань! Я с тобой разговариваю, чего ты завис?

—А... — Тан Сань пришел в себя и одарил Сяо У виноватой улыбкой. — Ничего.

Просто... кажется, старший остался доволен.

<http://bllate.org/book/21726/2245001>